



Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'25(470+569.4)

Концепт «любовь» в русской и арабской лингвокультурах

¹ Магомедова С.И., ¹ Саруханова А.А.А.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается лингвокультурный концепт «любовь», описываемый лингвистическими средствами русского и арабского языков. Проводится лингвокультурологическое сопоставление вербальных реализаций данного концепта с целью выявления лексико-семантических средств выражения любви в обоих языках с точки зрения эмоционального состояния, отношения, поведения, а также определения стереотипов русского и арабского социума, связанных с понятием любовь.

Выявлено общее и национально-специфичное в употреблении лингвистических средств при концептуализации данных концептов в ЯКМ посредством сопоставления их вербальных реализаций как внутри языка, так и в сопоставлении с исследуемым, что позволило определить ценностные доминанты каждого культурного социума.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, языковая картина мира, этнолингвистика, концептосфера

Для цитирования: Магомедова С.И., Саруханова А.А.А. Концепт «любовь» в русской и арабской лингвокультурах // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 70 – 75.

Поступила в редакцию: 13 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The concept of "Love" in Russian and Arabic linguocultures

¹ Magomedova S.I., ¹ Sarukhanova A.A.A.,
¹ Dagestan State University

Abstract: this article examines the linguocultural concept of "love," described through the linguistic means of the Russian and Arabic languages. A linguocultural comparison of the verbal realizations of this concept is conducted to identify the lexico-semantic tools used to express love in both languages, considering emotional states, relationships, behaviors, and the stereotypes of Russian and Arab societies associated with the notion of love.

Commonalities and national-specific features in the use of linguistic means for conceptualizing these ideas within the linguistic picture of the world (LPW) are revealed through a comparison of their verbal realizations both within each language and in relation to one another. This approach allows for the identification of value dominants in each cultural society.

Keywords: linguocultural concept, linguistic picture of the world, ethnolinguistics, conceptual sphere

For citation: Magomedova S.I., Sarukhanova A.A.A. The Concept of "Love" in Russian and Arabic Linguocultures. Philological Bulletin. 2025. 4 (5). P. 70 – 75.

The article was submitted: July 13, 2025; Approved after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Внутренний мир человека, отраженный в языковом знаке, представляет большой интерес для лингвистов, т.к. является одним из важнейших источников культурологической информации о наивной картине мира, «обыденном сознании» носителей языка [5].

Концепт «любовь», являясь одним из основных ценностных ориентиров, присущих каждому человеку, включают в себе культурную специфику этноса.

Этим обусловлена актуальность нашей темы – необходимостью сопоставления вербальных реализаций концепта «любовь» с целью выявления их этноспецифических особенностей на всех уровнях концепта для лучшего понимания культурной специфики арабского и русского этносов.

Научная новизна работы заключается в описании лингвокультурных концепта «любовь» посредством анализа парадигм ее вербальных реализаций в арабском и русском языках, их сопоставления как внутри языка, так и в сопоставлении с исследуемым.

Цель исследования – анализ парадигм вербальных реализаций концепта «любовь» в арабском и русском языках, сопоставление лексико-семантических средств выражения любви в обоих языках с точки зрения эмоционального состояния, отношения, поведения и определение стереотипов русского и арабского социума, связанных с дружбой и любовью.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие задачи:

- анализ вербальных реализаций парадигм концептов любовь в обоих языках;
- сопоставление лексико-семантических средств описания любви в обоих языках с точки зрения эмоционального состояния, отношения, поведения;
- выявить общее и национально-специфичное в употреблении лингвистических средств при концептуализации данного концепта в ЯКМ посредством сопоставления ее вербальных реализаций как внутри языка, так и в сопоставлении с исследуемым и на основе этого определить ценностные доминанты каждого культурного социума.

Теоретическая значимость исследования состоит в актуальности исследования культуры и ЯКМ социума, отображенных в его языке, в частности в концепте «любовь», а также в изучении характеристик языкового сознания представителей русской и арабской лингвокультурной общности.

Практическая значимость настоящей работы обусловлена возможностью применения выводов

и материалов исследования в теории и практике перевода, в исследованиях по межкультурной коммуникации, при разработке тематики курсовых, дипломных и магистерских работ.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования лингвокультурологический концепт «любовь», описываемый лингвистическими средствами русского и арабского языков.

Предметом исследования являются лексические единицы всех уровней, вербализующие данный концепт в обоих языках.

В работе использованы методы лингвокультурологического и контрастивного анализа, элементы когнитивной семантики; материалом послужили русские и арабские паремии, фразеологизмы, примеры из классической поэзии и религиозных текстов, а также данные электронных словарей [Glosbe, Almaany].

Результаты и обсуждения

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса, человеческой личности, окрашивая через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета [5].

В основе наших знаний о мире лежит лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры [4].

Определение концепта разнится среди ученых лингвистов: «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [6]. Н.Ф. Алефиренко понимает под концептом некое целостное смысловое образование (описательно-образного и ценностно-ориентированного характера), являющееся источником семантической структуры языкового знака, которая формируется в процессе языковой объективации концепта [1]. А.П. Бабушкин определяет концепт как любую дискретную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата [2]. [<https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kontsept-v-sovremennoy-lingvistike>]

Концепт «любовь» – один из основных ценностных ориентиров этноса, понимание которого требует понимания культурной специфики языка данного этноса, т.к. язык во все времена является идентифицирующей характеристикой этноса, окрашивающий через систему своих значений и

их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета [4].

Концепт *любовь* в арабском языке включает в себя более 20 лексем, каждая из которых отражает степень и характер любви, ввиду чего в арабском языке редко употребляются атрибутивные прилагательные, различающие данный концепт по показателям. Можно выделить следующие периферийные признаки любви:

- чистая любовь (مَحَبَّة).

Лексема *мحبّة* чаще всего встречается в религиозных текстах, в которых говорится о любви Бога к людям и людей к Богу:

غرس محبة يهوه في قلوب اولادنا

«Мы прививали нашим детям любовь к Иегове»
وكم هو مهم ان يساعد والدون اولادهم على تنمية محبة لكلمة الله!

«Как же важно родителям прививать детям любовь к Слову Бога!» [онлайн словарь: <https://ru.glosbe.com/>]

مَنْ لَأَنْتَ إِلَهْتُهُ وَجَبَتْ مَحَبَّتُهُ

«Мягкий в речах обязательно добьется Его любви».

- истинная (глубокая) любовь (صِبَابَة)

В отличие от семемы *мحبّة* употребляется, когда речь идет о глубоком и сильном чувстве, испытываемом к любимому человеку:

رُبَّ صِبَابَةٍ غُرِسَتْ مِنْ لَحْظَةٍ

Иной раз глубокая любовь возникает в одно мгновение

- нежная любовь (مِقَّة)

Лексема *мِقّة* используется, как правило, в поэзии, например:

وَقَدْ يُؤَدِّي مِنَ الْمِقَّةِ الْحَبِيبُ
يُجَمِّشُكَ الزَّمَانُ هَوًى وَحُبًّا
(شعر الشاعر: المتنبي)

Время прикасается к тебе со страстью и любовью;

И любимый может испытать боль от любви.
هَذَا عِتَابُكَ إِلَّا أَنَّهُ مِقَّةٌ قَدْ ضَمِنَ الذَّرَّ إِلَّا أَنَّهُ كَلِمٌ (شعر الشاعر: المتنبي)

Это - упрек в твой адрес, однако он - любовь.

Это - просто слова, однако внутри них жемчужина. [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]

и в религиозной литературе:

الْمِقَّةُ فِي السَّمَاءِ، فَإِذَا أَحَبَّ اللَّهُ عَبْدًا، قَالَ: إِنِّي أَحْبَبْتُ فَلَانًا، فَأَحْبَبُوهُ، قَالَ: " فَتَنْزِلُ لَهُ الْمِقَّةُ فِي أَهْلِ الْأَرْضِ

Любовь на небесах. Если Бог полюбит раба, он говорит: «Поистине, Я полюбил такого-то, так полюбите же его», и он сказал: И любовь к нему нисходит на людей». [Муснад имама Ахмада, №22233 <https://sunnah.com/ahmad>] [8]

- любовь, привязанность (حُب، علافة)

Являясь отглагольным существительным глагола *علق* цепляться, цепко держаться, любить, быть привязанным (к чему-либо), включает в себя

семы: *плотская любовь, привязанность, дружеские отношения*. Однако в современном арабском языке чаще всего употребляется в значении *дружеские отношения*.

أَيُّهَا الْقَلْبُ مَا أَرَاكَ تُفِيْقُ طَالَمَا قَدْ تَعَلَّقَكَ الْعُلُوْقُ

О сердце, ты все еще не пробудилось,

Пока ты приковано цепями любви [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]

- любовь, влюбленность عشق

Название дерева *عشقة* производное от *عشق* любить, быть влюбленным, которое быстро зеленеет, но затем желтеет и увядает подобно влюбленности, указывает на то, что любовь/влюбленность воспринимается арабским этносом, как быстро угасающее чувство. Это чувство воспринимается как боль, если оно не взаимно:

وَالْعِشْقُ كَالْمَعْشُوقِ يَعْذِبُ قُرْبُهُ لِلْمُبْتَغَى وَيَنَالُ مِنْ حُوبَانِهِ

Влюбленность как и возлюбленный, нахождение его вблизи мучает, пораженного любовью. [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]

Согласно исламскому вероисповеданию джинн, вселяющийся в человека из-за влюбленности к нему, называется *عاشق* влюбленный, чем объясняется употребление данной лексемы только когда речь идет о плотской любви. Данная лексема не употребляется, когда речь идет о любви к ребенку, близким, родине, религии, знаниям.

- страсть (غرام، جوى، هوى، وجد، كلف، نيم)

Страсть в отличие от любви воспринимается арабским социумом как то, что делает человека слепым, лишает разума:

إِنَّ الْهَوَى شَرِيكَ الْعَمَى

Страсть – спутник слепоты

إِذَا نَصَرَ الرَّأْيَ بَطَلَ الْهَوَى

Когда торжествует здравомыслие, страсти нет.

Страстная любовь в понимании арабского этноса делает человека безвольным, психологически зависимым, рабом своей любви, на что указывает глагол *تام* быть рабом любви, сходить с ума от любви:

لَمَّا رَأَانِي فِي هَوَاهُ مُنَمِّمًا عَرَفَ الْحَبِيبُ مَقَامَهُ فَتَدَلَّلَ

Когда он увидел, что я стала рабой из-за любви к нему,

Понял возлюбленный свое положение и стал забавляться. [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]

Любовь перерастает в страсть, когда она остается неразделенной, и становится источником страданий и печали. В большинстве своем любовь ассоциируется у арабского этноса с болью и печалью, на что указывает наличие в арабском языке лексем *وجد* 1 (وجد) горевать, скорбеть (о ком-либо); *любить* (кого-либо); *горевать, скорбеть; проникаться* توجد

страстной любовью (к кому-либо); и 1) быть охваченным страстью; 2) быть постигнутым горем:

على كبدي من حبِّ عفراء قرحة عيناى من وجد بها تكفان
На моей печени рана из-за любви к Афре,
И мои глаза из-за чувств к ней текут слезами.
[онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]
أَمْ هُوَ الدَّمْعُ عَنْ جَوَى الْحَبِّ بَادٍ، وَالْجَوَى فِي جَوَانِحِ الصَّدْرِ خَافٍ
Или это слезы, появившиеся из-за любовной страсти,

А страсть та скрыта среди грудных ребер.
[онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]
كَيْفَ أَدَاوَى مِنْ جَوَى لِي، وَالْجَوَى أَمِيَّةٌ أَهْلُ الْفَسَقِ وَالتَّيْعَاتِ
Как мне лечиться от моей страсти, ведь страсть –

Это служанка нечестия и вреда. [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]
شعر (الشاعر: البحتري) .

غرامى غريمى وهو لا شك قاتلى وكَمْ ذَلَّ مِنْ يَهْوَى غَرَامًا
и يخضع (الشاعر: عبد الغفار الأخرس)

Любовь моя – соперник мой, и без сомнения мучает меня...

И как презрен тот, кто впал в нее и покорился ей... [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]

Возможно страсть, как сильное плотское влечение, воспринимается в арабском социуме как боль, мучение, которое постоянно сопровождает человека, делая его своим рабом, в силу того, что в самом Коране (сура Фуркан 65 аят) говорится о том, что *«غَرَامٌ»* страсть – вечное зло, которое не отпускает человека, принося ему вред.

والذين يقولون ربنا اصرف عنا عذاب جهنم إن عذابها كان غراما
Они говорят: «Господь наш! Отврати от нас мучения в Геенне, поскольку мучения там не отступают.

• (وَلَعَّ، شَغَفَ هَوًى، صَبَا) увлечение, влечение
Лексемы *وَلَعَّ، شَغَفَ هَوًى* означают, как страстную, сильную любовь к кому-либо, так и влечение к чему-либо:

إنَّ العقلَ البشري لديه شغف غير منته بالمعرفة
Человеческий разум имеет бесконечную тягу к знаниям

كان لديها شغف بالأفلام الأمريكية.
У неё слабость к американским фильмам
فأعجب ومُپر بهذه الجبال وصار تسلق الجبال شغفه.

Уимпер был очарован этими горами и увлекся альпинизмом. [онлайн словарь: <https://ru.glosbe.com/>]

Лексема: *صَبَا* любовь (к кому-либо), склонность (к чему-либо), чаще всего употребляется в значении юношеский пыл, увлечение молодости:

مُحِبُّ النَّدَى الصَّابِي إِلَى بَذْلِ مَالِهِ صُبُورًا كَمَا يَصُبُّ الْمُحِبُّ الْمُتَنِيمُ
Любящий щедрость склонен растрачивать деньги свои,

Подобно стремлению пленного любовью. [онлайн словарь: <https://www.almaany.com/>]

Проанализировав фразеологизмы и поговорки арабского языка мы пришли к выводу, что арабский социум воспринимает любовь, как чувство, которое ослепляет, лишает разума:

حُبُّكَ الشَّيْءَ يُغْمِي وَيُصِمُّ
Твоя любовь к какой-то вещи лишает тебя зрения и слуха.

عين الحب عمياء
любовь слепа (глаз любви слеп)

Об отсутствии в любви здравого рассуждения гласят арабские пословицы: *ليس في الحب مشورة* В любви не советчика; *من العبث أن تناقش عاشقا في عشقه* Бесплезно спорить с влюбленным о его любви, т.е. влюбленный человек руководствуется только своим сердцем, и ни какие советы, даже самые здравые бесполезны.

كل منّا يحب ولده حتى الحبارى
Каждый любит свое дитя, даже дрофа. Дрофа известна своей предельной тупостью, но несмотря на это она способна любить. Пословица подтверждает, что любовь в понимании арабов – чувство, ни как не связанное с разумом. Как и пословицы: *كل فرد في عين أمه غزال* Каждая обезьяна в глазах своей матери газель; *إذا نصر الرائي بطل الهوى* -

Когда торжествует здравомыслие, пристрастия уходят. Пословица: *التي تكتلى تحب التكتلى* Потерявшая ребенка мать любит мать, потерявшую ребенка вновь подтверждает то, что в видение арабов любовь возникает и зиждется на эмоциях и чувствах.

В то же время любовь для араба – чувство очень сильное, способное примирить, удержать любящие сердца в любых жизненных ситуациях:

غَضَبُ الغشاق كمطر الربيع
Гнев влюбленных подобен весеннему дождю
ضرب الحبيب زبيب وحجارته من عسل
Удар любимого изюм, а его камни из меда.

Любовь настолько сильное и неподвластное чувство, что человек готов умереть, чем жить без любимого: *تقبرني* похорони меня. Такой фразой в левантийском арабском объясняются в любви: «Я люблю тебя» т.е. не могу прожить без тебя ни дня.

«Знай – да возвеличит тебя Аллах! – что любви присуща действительная власть над душами и решающая сила; повелению ее не перечат, запрета ее не ослушаешься и власти ее не преступить; покорность ей неотвратима, и проникновение ее неотразимо. Она расплетает плотно свитое, ослабляет крепкое, размягчает застывшее, колеблет устойчивое, поселяется в оболочке сердца и разрешает запретное». Ибн Хазм «Ожерелье голубки». [https://librebook.me/ojerele_golubki]. [7]

Любовь в арабском этносе ассоциируется с болью, страданием, что подтверждается идиомати-

ческими выражениями, употребляемыми при описании состояния влюбленного человека: *قلب مكسور* разбитое сердце, *قلب مجروح* раненое сердце, *قلب محزون* опечаленное сердце, *قلب محروق* сожжённое сердце. В то же время любовь – вдохновляет, делает сильнее: *عمر الله البلدان بحب الأوطان* долголетие стране дарует любовь к родине

«Любовь – да возвеличит тебя Аллах! – обессиливающая болезнь, и в ней же возникает от нее лекарство, по мере ее действия. Это болезнь усладительная и желанный недуг; больному ею неприятно выздороветь, и страдающий не желает от нее избавиться. Она украшает человеку то, от чего он отворачивался, и облегчает то, что было ему трудно, изменяя его врожденные свойства и первоначальную природу». Ибн Хазм «Ожерелье голубки» [https://librebook.me/ojerele_golubki] [7]

В арабских пословицах отражаются качества, которыми должен обладать человек, чтобы добиться любви и быть любимым: *مَنْ لَانَ كَلَامَهُ وَجَدَ مَحَبَّتَهُ* Мягкий в речах добьется любви.

Тем самым, общим для русского и арабского социумов в концепте любовь – это чувство, которое делает человека слепым, т.е. лишает рассудка: *Любовь слепая; Любовь зла, полюбишь и козла*. Данные фразеологизмы обычно используются как ироничный комментарий к чьей-либо крайне странной и непонятной влюбленности, выбору партнера по семейной жизни, который человеку совершенно не подходит.

Фразеологизм *Любовь с первого взгляда* указывает на безрассудство любви, на ее не подвластность здравому уму, т.к. она может возникнуть к совершенному незнакомому человеку при первой же встрече. На отсутствие здравого смысла указывают также пословицы: *Потерять голову от любви; Любовь без памяти; По уши влюбиться, Души не чаять*.

Пословицы: *От любви до ненависти один шаг, Любовь и ненависть идут рука об руку*, указывают на то, что любовь, в понимании русского социума, сродни эмоциям, которые могут переходить из одной крайности в другую.

О силе любви, удерживающей влюбленные сердца, можно судить по русским поговоркам: *Милые бранятся – только тешатся; Любовь до гроба; Любовь всё прощает; Любви все возрасты покорны*.

Для обоих социумов любовь – чувство очень сильное, способное примирить, удержать любящие сердца в любых жизненных ситуациях, срав. араб.:

غَضَبُ الْعُشَّاقِ كَمَطَرِ الرَّبِيعِ

Гнев влюбленных подобен весеннему дождю

ضرب الحبيب زبيب وحجارته من عسل

Удар любимого изюм, а его камни из меда.

русс.: Милые бранятся – только тешатся; *Любовь до гроба; Любовь всё прощает*.

Любовь в обоих социумах любовь ассоциируется с болью, страданием, что подтверждается идиоматическими выражениями, употребляемыми при описании состояния влюбленного человека: *قلب مكسور* разбитое сердце, *قلب مجروح* раненое сердце, *قلب محزون* опечаленное сердце, *قلب محروق* сожжённое сердце.; русск.: разбитое сердце, израненное сердце.

Любовь воспринимается в обоих социумах как безрассудное чувство, неподвластное логике, здравому уму: *Потерять голову от любви; Любовь без памяти; Любовь слепая*; араб.:

حبك الشيء يُغمي ويصم

Твоя любовь к какой-то вещи лишает тебя зрения и слуха.

عين الحب عمياء

любовь слепая (глаз любви слеп)

Понятие *страсть*, как сильное плотское влечение, ее воздействие на человека, нашло большее отражение в арабском языке, чем в русском. Страсть воспринимается арабским социумом как то, что делает человека слепым, лишает разума: *إِنَّ الْهَوَى شَرِيكَ الْعَقْلِ*

Страсть – спутник слепоты

إِذَا نَصَرَ الرَّأْيَ بَطَلَ الْهَوَى

Когда торжествует здравомыслие, страсти нет.

Страстная любовь делает человека безвольным, психологически зависимым, рабом своей любви, на что указывает глагол *تَمَّ* быть рабом любви, сходить с ума от любви:

لَمَّا رَأَيْتَنِي فِي هَوَاهُ مُتَمِّمًا.....عَرَفْتُ الْحَبِيبَ مَقَامَهُ فَتَدَلَّلْتُ

Когда он увидел, что я стала рабой из-за любви к нему,

Понял возлюбленный свое положение и стал забавляться.

Страсть – источник боли и мучений:

أَمْ هُوَ الدَّمْعُ عَنْ جَوَى الْحَبِّ بَادٍ، وَالْجَوَى فِي جَوَانِحِ الصَّنَدَرِ خَافٍ

Или это слезы, появившиеся из-за любовной страсти,

А страсть та скрыта среди грудных ребер.

(شعر الشاعر: البحرني)

فَكَيْفَ أَدَاوَى مَنْ جَوَى لِي، وَالْجَوَى أُمِّيَّةُ أَهْلِ الْفِسْقِ وَالنَّبْعَاتِ

Как мне лечиться от моей страсти, ведь страсть – Это служанка нечестия и вреда. (شعر الشاعر: دعبيل الخزاعي)

Выводы

Идеографическое пространство концепта любовь не имеет четких границ и пересекается с пространствами других смежных явлений: симпатия, влечение, духовная близость и т.д. В то же время концепт противопоставлен – равнодушию и ненависти, здравомыслию.

Концепт любовь находит различные способы выражения в исследуемых языках, частично совпадающие в языковом сознании исследуемых культур. Наблюдаются универсальные и специфические характеристики оценки любви. Этнокультурная специфика оценки связана с культурными доминантами поведения.

Лингвокультурологическое сопоставление вербальных реализаций данных концептов выявило различия в их лингвистическом описании.

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1996. 29 с.
3. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер.: Гуманитарные науки. Краснодар, 2003. Т. 17, вып. 2. С. 1 – 276.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. 80 с.
5. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 5 – 48.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 982 с.
7. Ибн Хазм Ожерелье голубки: о любви и влюбленных: пер. с араб., вступ. ст. и примеч. А.Р. Куделина. М.: Наука, 1997. 288 с.
8. Ахмад ибн Ханбаль Муснад / под ред. Ахмада Мухаммада Шакира. Бейрут: Дар аль-Маариф, 1995. Т. 1-6.

References

1. Alefirenko N.F. Problems of Concept Verbalization: A Theoretical Study. Volgograd: Peremena, 2003. 96 p.
2. Babushkin A.P. Types of Concepts in the Lexical-Phraseological Semantics of Language. Voronezh: Voronezh State University, 1996. 29 p.
3. Vorkachev S.G. Cultural Concept and Meaning. Transactions of the Kuban State Technological University. Series: Humanities. Krasnodar, 2003. Vol. 17, issue 2. P. 1 – 276.
4. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvocultural Concept as a Unit of Research. Methodological Problems of Cognitive Linguistics. Voronezh: VSU, 2001. 80 p.
5. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I., et al. How is the picture of the world reflected in language? The role of the human factor in language: language and picture of the world. Moscow: Nauka, 1988. P. 5 – 48.
6. Stepanov Yu.S. Constants: A dictionary of Russian culture. Moscow: School “Languages of Russian Culture,” 1997. 982 p.
7. Ibn Hazm The Dove’s Necklace: About Love and Lovers: Trans. from Arabic, Introduction and notes by A.R. Kudelin. Moscow: Nauka, 1997. 288 p.
8. Ahmad ibn Hanbal Musnad. edited by Ahmad Muhammad Shakir. Beirut: Dar al-Maarif, 1995. Vols. 1-6.

Информация об авторах

Магомедова С.И., кандидат филологических наук, Дагестанский государственный университет, sakinat.0111@gmail.com

Саруханова А.А.А., Дагестанский государственный университет, abdullazizovna2003@mail.ru

© Магомедова С.И., Саруханова А.А.А., 2025